

Кант на берегах Днепра. Украинское кантоведение в 1970-х – 2020-х годах

Михаил Минаков^{1 2}

***Аннотация.** Хотя философские принципы Канта уходят корнями в интеллектуальную среду XVIII века, они по-прежнему вдохновляют современных философов и вызывают значительный интерес у историков философии. Этот феномен можно проиллюстрировать на примере Украины, где за последние полстолетия кантовская наука была активной областью исторических и философских исследований, превратившись в комплексную дисциплину кантоведения. В этом эссе автор рассказывает о начале этих исследований в 1970-х и 1980-х годах, их освобождении от идеологических ограничений в 1990-х годах, их расцвет в первом десятилетии XXI-го века и их продолжающуюся эволюцию, несмотря на проблемы, с которыми столкнулись украинские ученые в последние годы из-за войны. Кроме того, в эссе описываются переводы основополагающих работ Канта на украинский язык и интеллектуальный дискурс, возникший среди членов Кантовского общества Украины.*

***Ключевые слова:** Кант, Украина, кантоведение, немецкая классическая философия, история философии, Кантовское общество Украины*

Празднование трехсотлетнего юбилея со дня рождения Иммануила Канта в 2024 году послужило стимулом для того, чтобы вернуть внимание ученых и широкой публики к его философским идеям. В Украине — стране, переживающей долгую истощающую войну — этот юбилей также предоставил возможность для разных исследовательских сообществ и общества в целом вернуться к разговору по сути о мире и войне, автономии и власти, разуме и энтузиазме³. Это же событие

¹ Михаил Анатольевич Минаков — д. филос. н., старший научный сотрудник Международного научного центра им. Вудро Вильсона. Научные интересы: онтология, политическая философия, история западной философии. Долгое время работал и преподавал в Киево-Могилянской академии. Информация о книгах и статьях М. А. Минакова находится на авторском сайте: <https://www.minakovphilosophy.com/>.

² Я искренне благодарен Виктору Ароновичу Малахову, Виталию Михайловичу Терлецкому и Татьяне Алексеевне Чайке за советы и замечания во время работы над этим текстом.

³ Например, см. тематику и аргументы в следующих докладах: Ермоленко, 2024; Терлецкий & Циба, 2024.

стало поводом оценить то, как кантовскую философию изучали в Украине в последние пятьдесят лет — годы наиболее интенсивного изучения философского наследия Канта.

Время незадолго до и после распада СССР было периодом активного развития философии в разных ее формах⁴. Этот философский прогресс был связан с тем, что еще в советской Украине произошло становление двух поколений философов, своеобразной «киевской школы философии» и исследовательских центров при философском факультете Киевского государственного университета и Институте философии Академии наук УССР⁵. К концу 1980-х годов философские группы начали формироваться как значимые интеллектуальные сообщества за пределами украинской столицы, в частности вокруг университетов Днепропетровска, Запорожья, Одессы и Харькова, а также Львова и Полтавы. С утратой гегемонии советским марксизмом в Украине, философия получила шанс на беспрепятственное развитие (по крайней мере на некоторое время) в ее разных формах и проявлениях, уступив, при этом, влияние на умы элит и масс другим дисциплинам — социологии и истории⁶.

В обоих историко-политических контекстах — позднесоветском и постсоветском — философское наследие Иммануила Канта имело свое особое значение. В первом случае, историко-философские исследования кантовских идей позволяло советскому философу работать над серьезными философскими проблемами и делать академическую карьеру, не вовлекаясь в воспроизводство идеологии. Во втором случае, кантовские студии преодолевали рамки собственно истории философии, влияя на попытки привить украинской политической культуре и правовому сознанию нормативизм, а также уважение к человеческой личности, ее автономии, правам и свободам.

Итак, в этом эссе я представляю краткий обзор того, как кантовскую философию исследовали в современной Украине. Сначала я предложу рассмотреть основания украинского кантоведения, заложенные еще в 1970–80-е годы. Затем я проанализирую развитие исследований кантовской философии в 1990-е годы, в первую декаду XXI столетия, и в последние пятнадцать лет. Также будет коротко описана работа Кантовского общества в Украине. Тем самым, я представляю украинский «страновой кейс» развития кантоведения, данные которого подтверждают тезис о важности кантовской мысли для современных философских процессов.

⁴ Об этом см. данные, представленные Денисом Игоревичем Кирюхиным (Kiryukhin, 2023), а также Анной Ивановной Горак в последних главах ее воспоминаний (Горак, 2009).

⁵ См.: Горак, 2009; Йолон, 2015; Вдовиченко, 2021.

⁶ Минаков, 2023, с. 68–69.

Изучение философии Канта в Украине до 1991 года

Идеи Иммануила Канта были знакомы интеллектуалам из украинских земель еще при жизни философа. Так, например, среди студентов, слушавших Канта в Кенигсберге были выходцы и из украинских земель⁷. Впрочем, собственно усвоение и обсуждение его философских идей происходило позже — в университетах и других интеллектуальных центрах и образовательных учреждениях на украинских землях, входивших в составы Российской и Австро-Венгерской империи⁸. Стоит отметить, что лишь к началу XX века этот процесс привел к публикации ряда академических работ о кантовской философии в Киеве⁹.

В первый межвоенный период¹⁰ кантовскую философию украинские исследователи изучали либо с позиций советского марксизма (например, Евгений Яворивский или Владимир Юринец), либо в рамках историко-философской дисциплины в польских университетах (Иван Мирчук)¹¹. Но все это проходило без особых академических прорывов, а кантовская мысль оставалась на обочине как философских дискуссий, так и историко-философских исследований в Украине.

Однако после Второй мировой войны в Украине исследования кантовской философии стали развиваться с заметной скоростью. Это развитие было связано, прежде всего, с общесоветскими философскими процессами, связанными с интересом к генеалогии Марксовой мысли. Для исследователей этого периода было характерно рассматривать философию Канта в рамках немецкой классической философии. Тут тон задавало марксистское понимание развития немецкой философии от Канта через Фихте и Шеллинга к Гегелю и Фейербаху, заложившие основания для учения Маркса. В этом процессе особое значение имело советское гегельянство, которое рассматривало кантовскую философию как подготовку к возникновению диалектического метода¹². В Украине исследования немецкой классической мысли привели к фокусированию исследований на философском наследии Гегеля и Канта, тогда как другим философам этой группы уделялось гораздо меньше внимания¹³. Более того, в связи с тем, что история философии была прерогативой Академии

⁷ Нічик, 1999, с. 6—12.

⁸ Об этом см.: Ткачук, 2001; Круглов, 2009; Gerber, 2015.

⁹ Среди них стоит упомянуть работы Александра Шиманского, Александра Щербини и Густава Шпета (Шиманский, 1904; Щербина, 1904; Шпет, 1906—1907).

¹⁰ В украинском контексте первый межвоенный период относится к 1922—1939 годам. Второй межвоенный период проходил с 1945/53 по 2014/2022 годы.

¹¹ См.: Яворівський, 1925; Юринець, 1927; Мирчук, 1930а, 1930б.

¹² Шинкарук, 1974, с. 3; Нарский, 1976, с. 9.

¹³ Минаков, 2023, с. 80—82.

наук СССР, то исследования Канта и других немецких классиков в Академии наук УССР проводились в рамках другой дисциплины — критики буржуазных учений. В этой связи украинские историки философии были «втиснуты в “прокрустово ложе” ленинского прочтения идеализма и его реинтерпретации в духе материалистической диалектики»¹⁴.

Несмотря на препятствия, создаваемые гегемонией советского марксизма, в 1960-е – 1980-е годы происходил процесс закрепления и развития кантоведения в Украине. В это время философская жизнь была сосредоточена вокруг Института философии Академии наук УССР¹⁵ и философского факультета Киевского государственного университета¹⁶. Тут проводились как исследования кантовской философии, так и ее преподавание в рамках проблемных или историко-философских курсов. Важно также отметить, что эти процессы в 1980-е годы вышли за пределы собственно Киева и происходили в формирующихся философских сообществах при философских кафедрах и гуманитарных факультетах университетов Днепропетровска, Запорожья, Львова, Одессы, Полтавы и Харькова.

В создании киевских центров философской жизни особую роль сыграл философ Павел Копнин. Будучи заведующим кафедры диалектического и исторического материализма КНУ (1959–1961), а затем директором киевского Института философии (1962–1968), Копнин запустил целый ряд академических и исследовательских программ, оказавших самое благоприятное влияние на развитие философии в Киеве¹⁷. Покидая Город ради директорства в московском Институте философии в 1968 году, Копнин оставил в Киеве целую плеяду советских украинских философов и историков философии. Они-то и составили костяк киевской философской школы, члены которой, будучи советскими марксистами, много внимания уделяли именно немецкой классической философии¹⁸.

С конца 1960-х годов украинское философское сообщество возглавлял Владимир Шинкарук — формально, как декан философского факультета КНУ (1965–1968), а затем директор киевского Института философии (1968–2001), и неформально, как ведущий исследователь философии Гегеля и Канта. Среди исследователей философии Канта этой поры были Евгений Андрос, Михаил Булатов, Игорь Бычко, Дмитрий Говорун, Юрий Кушаков, Анатолий Лой, Анастасия Пашкова, Нина Полищук, Андрей Савченко, Виталий Табачковский, Анатолий Трубенко, Александр Яценко и многие другие. Часть из них работала

¹⁴ Терлецький, 2021, с. 329.

¹⁵ Теперь это Институт философии Национальной академии наук Украины (далее — ИФ НАНУ).

¹⁶ Теперь это Киевский национальный университет им. Т. Шевченко (далее — КНУ).

¹⁷ Йолон, 2015, с. 78.

¹⁸ Терлецький, 2021, с. 329.

на кафедре философии КНУ, а другие — в отделе критики современной буржуазной философии киевского Института философии.

В 1970-е – 1980-е годы среди тем, связанных с немецкими классиками-философами больше всего внимание уделялось диалектике Гегеля. Впрочем, крену в сторону гегельянства противостояли Евгений Андрос, Анатолий Лой, Андрей Савченко и Анатолий Трубенко, активно работая над изучением философской системы Канта¹⁹. Лидер же киевского сообщества Владимир Шинкарук в своих работах поддерживал баланс интересов к гегелевской и кантовской философии²⁰. При этом его книга о Канте как родоначальнике немецкой классической философии стала классическим трудом в советской истории философии и до наших дней не потеряла своего значения.

Уже в те времена украинские исследования кантовской философии касались разных ее аспектов. Примером можно считать коллективный труд под редакцией Булатова, Табачковского и Яценко «Критические очерки по философии Канта», в пятнадцати главах которого украинские философы и историки философии анализировали отдельные направления кантовской мысли — эпистемологию, этику, логику, социальную и практическую философию — в системном единстве²¹. Большая часть авторов этой книги продолжила исследования философии Канта в 1980-е годы, а сама книга и сегодня представляет собой важную кантоведческую работу.

Что касается отдельных исследований тех времен, то, безусловно, основное внимание украинских исследователей привлекала кантовская теория познания, которая, собственно, и выводила на третий путь между лояльностью

¹⁹ См. их работы, например: Савченко, 1974, 1976; Трубенко, 1967, 1974; Андрос, 1979; Лой, 1988.

²⁰ Шинкарук, 1964, 1974.

²¹ См.: Булатов и др., 1975. В этот сборник вошли такие работы: «Социальные и теоретические предпосылки формирования философии Канта» Владимира Шинкарука и Михаила Булатова, «Проблемы диалектики в философии Канта» Владимира Шинкарука, «Соотношение априоризма и агностицизма» Олега Ильченко, «"Практический разум", философия истории и теория целесообразности» Михаила Булатова, «Проблема нравственной свободы в этике Канта» Виктора Малахова, «Продуктивная способность воображения в формировании образов научной картины мира» Тамары Поляковой, «К соотношению науки и искусства в философии Канта» Дмитрия Говоруна, «К проблеме категориального синтеза. Кант, неокантианство, Эйнштейн» Виктории Храмовой, «Гносеологическая природа понятий в философии Канта и методологии Эйнштейна» Людмилы Озадовской, «Математика и философия: гносеологические контрасты и параллели в трансцендентальном идеализме Канта» Валентина Лукьянца, «Кант и проблем ценности человеческой деятельности в буржуазном сознании» Виталия Табачковского, «Проблема феномена в кантовской и современной буржуазной философии» Евгения Причепия, «Кант и неопозитивизм. Проблема метафизики» Александра Савченко, «Кант и философия на Украине начала XIX века» Анастасии Пашковой и «Историко-философская оценка учения Канта на Украине (середина XIX — начало XX веков)» Вилена Горского. В конце сборника приведен ценнейший источник о кантоведческих публикациях в 1960–1974 годах.

и диссидентством²². Однако, выходили исследования, посвященные и кантовской этики²³, эстетики²⁴ и антропологии^{25 26}. Также стали возрождаться сравнительные исследования кантовской философии: этому процессу дала старт статья Шинкарука о Канте и Вернадском²⁷. Тем самым в конце 1980-х была восстановлена традиция таких сравнений, начатая Шиманским и Шпетом в начале XX века.

При этом следует указать, что в этот период украинским исследователям не хватало надлежащей лингвистической подготовки для работы с оригинальными текстами Канта, хотя академик Шинкарук и несколько других украинских историков философии владели немецким. До 1991 года, на украинский были переведены лишь две работы Канта: «Пролегомены» и «Что такое Просвещение?»²⁸. Советские украинские исследователи знали философию Канта, в основном, по русскоязычным переводам.

Итак, несмотря на институциональные и политические ограничения, в киевском Институте философии и на философском факультете КНУ в 1970-е – 1980-е сложилась среда, способствующая кантовским штудиям. А тематическое разнообразие исследований кантовской философии стало основой для дальнейшего развития кантовских штудий во времена академической свободы времен независимой Украины.

Изучение немецкой классической философии в Украине 1990-х годов

С падением идеологической монополии советского марксизма в СССР и с началом периода независимости, в Украине философская жизнь и исследования кантовской философии стали развиваться еще более активно. Многие новые центры философских исследований выросли за пределами Киева и других больших городов. Система философского образования пережила радикальный пересмотр учебных программ. В нее были включены философская антропология, феноменология, аналитическая философия и постмодернистская философия, в то время как «диамат» и «истмат» стали достоянием прошлого. Связь между исследовательскими центрами бывших советских республик ослабла, тогда как философские сообщества в

²² Пашкова, 1974; Савченко, 1974; Савченко, 1976; Трубенко, 1978; Лой, 1988.

²³ Трубенко, 1974; Андрос, 1979.

²⁴ Говорун, 1974.

²⁵ Поліщук, 1991.

²⁶ Больше о кантовских исследованиях в советской Украине см.: Савченко, 2019; Минаков, 2023.

²⁷ Шинкарук, 1989.

²⁸ Кант, 1930, 1989.

постсоветских странах вступили в период особого интереса к собственному интеллектуальному прошлому в сочетании с ориентацией на диалог с западными коллегами. Эти культурные процессы в полной мере были характерны для Украины 1990-х годов ²⁹.

В 1990-е годы украинские философы и историки философии оказались перед несколькими вызовами. С одной стороны, идеологический контроль за философскими исследованиями был прекращен. Темы, проблемы, методы и подходы этих исследований более никто не ограничивал. Были открыты возможности для общения с философами немарксистских школ из других стран. А с другой стороны, философия потеряла былое значение «царицы наук». Одни припоминали философам их марксистское прошлое, другие указывали на бедность философских штудий и их оторванность от нациестроительства. Но еще более важным было то, что другие дисциплины «захватывали» центральное положение во внимании общества — прикладная социология (в первую очередь, полстерство, которое и вовсе стали воспринимать как социологию апропо) и национализированная история. Первая предлагала измерение общественных настроений в новом демократизирующемся обществе, а вторая позволяла переводить общественное внимание с воображаемого будущего, к чему стремился советский марксизм, на воображаемое прошлое, производимое дисциплиной национальной истории ³⁰.

Впрочем, в философских процессах в Украине 1990-х была заметна преемственность в отношении собственно советской истории философии. В это время исследования в этой дисциплине проводились теми же учеными, которые были активны и в позднесоветский период. Как справедливо заметил Денис Кирюхин, в постсоветской украинской философии отсутствовал «конфликт поколений», столь характерный для ряда других постсоветских стран или для украинской современной литературы ³¹. Этот этап Владимир Шинкарук назвал периодом «саморевизии», то есть, временем пересмотра того, какие подходы к философским и историко-философским проблемам советского периода следует отбросить, а какие — оставить, и в каких новых направлениях должны развиваться философия и история философии ³². Украинское философское сообщество, если судить под публикациям того времени, находилось в ситуации, где в равных порциях были смешаны радость от политической и академической свободы с тревожностью из-за потери общественной значимости своей дисциплины.

²⁹ Подробнее об этих процессах в Украине и Восточной Европе см.: Савченко, 2019, с. 399—400; Минаков, 2023, с. 83—84.

³⁰ Забужко, 1994; Попович, 1998; Минаков, 2023.

³¹ Kiryukhin, 2023, с. 286—287.

³² Шинкарук, 1995, с. 221.

Также на ситуацию влияли быстрое увеличение числа университетских кафедр и факультетов философии в течение 1990-х – 2000-х годов, что предоставляло философам и историкам философии возможности трудоустройства. В новых ВУЗах философию Канта все чаще преподавали как отдельный курс или как важный модуль общего курса по немецкой классической философии и шире — истории философии³³. Но в то же время, глубокий и долгий социально-экономический кризис в Украине не способствовал заинтересованности молодых ученых делать университетские карьеры, и многие талантливые аспиранты оставляли философию, уходя в бизнес или политику.

Несмотря на вызовы эпохи, с точки зрения кантовских штудий, украинские философы и историки философии добились определенного прогресса в исследованиях. В начале 1990-х вышел целый ряд работ, продолживших исследования кантовской эпистемологии и гносеологии³⁴. Также и Виктор Малахов продолжил тенденцию сравнительных исследований кантовской философии с украинским интеллектуальным наследием³⁵. Новым же направлением в украинских кантовских исследованиях стала политическая философия. Евгений Ивахненко опубликовал несколько работ о проблеме «вечного мира» у Канта, дав тем самым импульс для исследований в этом направлении, что было продолжено в работах Валентина Гусева³⁶.

В 1998 году украинские кантоведы и историки философии основали Кантовское общество в Украине (КОУ). О работе этого общества будет написано больше в конце этого эссе. Тут же я только отмечу, что это общество вовлекало в совместную работу как исследователей кантовской философии, так и тех, кто занимался сравнительными штудиями, историей философии, философской аналитикой, этикой, эстетикой и социальной теорией. В первом и единственном номере журнала КОУ «Кантівські студії» (1999) были опубликованы работы маститых и молодых ученых, продемонстрировавших как расширяется палитра тематических интересов кантовских исследований в Украине. Так в сборнике были опубликованы труды, посвященные кантовским

³³ Минаков, 2014.

³⁴ Малівський, 1991; Музиченко, 1992; Козлов, 1995; Мінаков, 1998.

³⁵ Малахов, 1992.

³⁶ Ивахненко, 1991, 1992; Гусев, 2000.

работам в сфере онтологии и метафизики ³⁷, эпистемологии ³⁸, практической философии ³⁹, антропологии ⁴⁰ и даже теологии ⁴¹.

«Кантовская волна» 2000-х

Благодаря развитию украинских философских исследовательских и образовательных центров и, отчасти, работе КОУ, в первой декаде XXI века по Украине прокатилась «кантианская волна».

Прежде всего следует отметить выход в свет переводов на украинский язык текстов Канта. Так были опубликованы следующие труды (в порядке выхода): «Критика чистого разума» (2000), «Рефлексии к критике чистого разума» (2004a), «Критика практического разума» (2004b), новый перевод «Пролегомен» (2005) и сборник разных работ Канта, посвященных эстетике (2007) ⁴². Первые три текста перевел Игорь Бурковский, а «Пролегомены» — Виталий Терлецкий. Сборник же по эстетике представлял из себя странную смесь отрывков из кантовских текстов, посвященных эстетике ⁴³.

Как я заметил выше, до этого времени практически не было изданий кантовских трудов на украинском языке. В этой связи каждый перевод книг Канта — как, впрочем, текстов и других зарубежных философов — был событием, которое одновременно реализовало три задачи. Во-первых, философия Канта становилась доступной для украиноязычной аудитории. Во-вторых, благодаря работе переводчиков и научных редакторов происходила разработка украинской немарксистской философской терминологии. В-третьих, поддерживалась тенденция к эмансипации украинской философской культуры, в которой российское культурное влияние уравнивалось с влиянием других философских традиций ⁴⁴. По этой причине работа над переводами и каждая публикация произведений немецкого классика

³⁷ Например, см.: Баумейстер, 1999; Терлецкий, 1999.

³⁸ Например, см.: Мінаков, 1999.

³⁹ Например, см.: Бичко, 1999.

⁴⁰ Например, см.: Лой, 1999.

⁴¹ Например, см.: Кірієнко, 1999.

⁴² Кант, 2000, 2004a, 2004b, 2005, 2007.

⁴³ По данным Виктора Ароновича Малахова, эти фрагменты были частями несостоявшегося перевода «Критики способности суждения» в серии «Пам'ятки естетичної думки», задуманного переводчиком и филологом Богданом Михайловичем Гавришкивым еще в 1989–1990 годах. В 1990-е проект стал неактуальным, и рукопись (с введением и комментариями Виктора Ароновича Малахова) затерялась. Фрагменты первоначального проекта вышли в 2007, когда у переводчика появилась возможность это сделать.

⁴⁴ Kiryukhin, 2023, с. 289.

сопровождалась дискуссиями — иногда даже очень бурными — о точности перевода и приемлемости новой терминологии. Дискуссии длятся до сих пор, редко приводя к достижению консенсуса по многим вопросам. Так, например, до сих пор нет единого подхода даже к написанию имени Канта: в изданных переводах его величают то «Имануель», то «Иммануїл».

В это же десятилетие были защищены семь диссертаций, непосредственно посвященных философии Канта, а также около десяти диссертаций, частично обращавшихся к кантовской мысли. Из числа, собственно, кантоведческих диссертаций три были посвящены системным проблемам кантовской философии и ее интеллектуальному контексту⁴⁵. Два диссертационных исследования касались политико-правовый аспектов кантовской философии⁴⁶, одна — дедукции категорий⁴⁷, а еще одна — проблемам кантовской эстетики⁴⁸.

Также в этот период вышли четыре книги и десятки статей, посвященные Канту и его философии. Так, месту кантовской мысли в истории немецкой классической философии были посвящены обзорные разделы двух книг⁴⁹. В этих работах проходила переработка позднесоветского понимания немецкой классической философии. Например, в двухтомной истории немецкой классической философии и статье в «Философском энциклопедическом словаре» Михаил Булатов продолжал развивать подход к немецкой классической философии как к процессу, включающего пять философских позиций (Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и Фейербаха) в их соотношении с доктриной Маркса. При этом Булатов отошел от советской «догмы» и рассматривал этот процесс как часть более длительного и широкого исторического движения западноевропейской современной философии, которое включала в себя еще и английскую, французскую и голландскую, а также немецкую докантовскую философию⁵⁰. Для Булатова «классическая философия» означала философию разума и самосознания, которая брала начало в движении мышления от Декарта и Бэкона и «достигла кульминации в учении Гегеля». По Булатову современная немецкая классическая философия начинается с Реформации и мистицизма XVI века и продолжалась через немецкое Просвещение до «философской мысли от Канта до Фейербаха». Последний период отличается от предыдущих процессов в немецкой философии особым интересом к разработанной диалектике и той «модели

⁴⁵ Мінаков, 2000; Abaschnik, 2002; Титаренко, 2010.

⁴⁶ Дутчак, 2005; Павлова, 2007.

⁴⁷ Федорченко, 2005.

⁴⁸ Смігунова, 2007.

⁴⁹ Булатов, 2004; Кушаков, 2006.

⁵⁰ Булатов, 2002, 2004.

мышления», которую он создает и устанавливает в качестве примера для следующих поколений философов⁵¹. Михаил Булатов даже создал своеобразный *рейтинг классической значимости* немецких классиков, отводя первое место Гегелю и Фейербаху, второе — Канту, а третье — Фихте и Шеллингу⁵².

В 2001 году вышел отдельный труд (первая монография на украинском языке, посвященная исключительно философии Канта), нацеленный на анализ соотношения разума и веры в «Критиках»⁵³. А через несколько лет Геннадий Аляев издал сборник работ о кантовской мысли и ее влиянии на современную философию⁵⁴.

Продолжая разные тематические направления 1980-х – 1990-х годов, но уже с новым качеством, в свет вышли десятки статей, посвященные кантовским исследованиям метафизики и онтологии⁵⁵, познания⁵⁶, морали и религии⁵⁷ и науки с просвещением⁵⁸. Кроме того, продолжали выходить сравнительные исследования кантовской философии и идей Гегеля, Шлика, Квайна и Бубнера⁵⁹.

Исследования философии Канта в Украине после 2010 года

Со второй декады XXI века в украинской истории философии начался амбивалентный процесс. С одной стороны, интерес молодых исследователей (аспирантов) к Канту — и шире немецкой классической философии — стал постепенно снижаться. С другой стороны, число публикаций, посвященных критической философии, выросло. Кроме того, в связи с тем, что интересы украинских философов и историков философии становились разнообразнее, число переводов трудов Канта снизилось на фоне увеличения украиноязычных переводов книг других философов.

После 2010 года вышел только один новый перевод трудов Канта — в 2022 году вышла «Критика способности суждения»⁶⁰. Кроме того, Виталий

⁵¹ Булатов, 2002, с. 428.

⁵² Булатов, 2004, с. 4.

⁵³ Мінаков, 2001.

⁵⁴ Аляев, 2005.

⁵⁵ Напр., см.: Баумейстер, 2000.

⁵⁶ Напр., см.: Бондаревська, 2005; Мінаков, 2006.

⁵⁷ Напр., см.: Мінаков, 2001.

⁵⁸ Напр., см.: Мінаков, 2004.

⁵⁹ Напр., см.: Маєвський, 2001; Мінаков, 2005, 2006; Джулай, 2009.

⁶⁰ Кант, 2022.

Терлецкий пересмотрел свой перевод «Пролегомен» и добился второго издания этой книги ⁶¹.

При этом обсуждение качества переводов работ Канта продолжалось и даже достигло высочайшего уровня полемического напряжения. Игорь Бурковский и Виталий Терлецкий обсуждали проблемную терминологию — например, *Verstand* или *Kraft/Vermögen/Fähigkeit* и т. д. — и ряд альтернативных переводов частей «Критик» и «Пролегомен» с Юрием Федорченко, Иваном Иващенко и Виктором Черным ⁶². Несмотря на то, что диспуты проявили склонность части кантоведов фетишизировать отдельные термины и понятия кантовской философии, эта дискуссия несомненно привела к усовершенствованию украинского философского словаря и заложила основания для будущих, более точных переводов.

Как показывает каталог депозитария украинских диссертаций, в последние полтора десятилетия снизилось число молодых исследователей, выбирающих проблемы кантовской философии для изучения в своих диссертациях. Но качество «защищенных» исследований оставалось на надлежащем уровне, а тематика по-прежнему была разнообразна. Вячеслав Циба блестяще защитил кандидатскую диссертацию по интерпретациям кантовского трансцендентализма в аналитической философии ⁶³. В том же 2012 были защищены еще две заметные диссертационные работы. Игорь Пасичник защитил диссертацию, в которой был проведен сравнительный анализ подходов к эстетике у Баумгартена и Канта ⁶⁴. Так же успешно защитилась и Ирина Горохолинская, проанализировавшая место религии в аксиологии Канта ⁶⁵. И пять лет спустя, Дария Герасименко получила кандидатскую степень за сравнительный анализ понимания гражданского общества у Канта и Левинаса ⁶⁶.

Если количество диссертаций дошедших до защиты стало уменьшаться после 2010 года, то публикаций о кантовской философии стало выходить больше. Особенно этот рост публикаций был заметен в отношении морально-политическим аспектам философии Канта. Спад постсоветской демократизации, неудачи в построении правовых систем, основанных на верховенстве права, и бурные политические процессы в Украине во второй декаде XXI века привели к особому интересу к кантовскому пониманию

⁶¹ Кант, 2018.

⁶² Напр., см.: Иващенко & Терлецкий, 2020; Чорний, 2020; Бурковский, 2021; Федорченко, 2022; Бурковский, 2023; Иващенко, 2024.

⁶³ Циба, 2012.

⁶⁴ Пасичник, 2012.

⁶⁵ Горохолинська, 2012.

⁶⁶ Герасименко, 2017.

взаимосвязи политики, права и морали. Исследователи из киевских и множества других украинских университетов немало внимания уделяли кантовскому подходу к проблемам права, свободы, мира, справедливости и нравственности⁶⁷. Темы и география этих публикаций указывают также, что изучение кантовского наследия происходит в сегодняшней Украине не только в рамках истории философии, но и в междисциплинарном пространстве — в полилоге философии, теории права, политической теории и этики.

Стоит указать на то, что значительно увеличилось количество публикаций, в которых сравниваются философские концепции Канта с идеями других мыслителей⁶⁸. Основными направлениями сравнительных исследований были онтология (Кант и Николай Гартман, Хайдеггер), эпистемология (Кант и Шопенгауэр, Коген, Витгенштейн, Стросон), политическая теория (Кант и Арендт), а также в сфере философии образования. Отдельно следует указать на исследования, в которых рассматривается влияние кантовских идей на украинскую культуру и сравнение этих идей с идеями украинских поэтов, писателей и мыслителей, например на Николая Гоголя, Тараса Шевченко и Панфила Юркевича⁶⁹.

Также следует отметить рост числа публикаций по кантовской антропологии. Во многом это связано с исследованиями Виктора Козловского, который издал монографию «Кантова антропологія: джерела, констеляції, моделі» и целую серию статей об антропологии у Канта⁷⁰. Его работы, как и работы некоторых других украинских исследователей, продолжили тенденцию, характерную еще для советской киевской школы философии — кантовский подход к человеку продолжает возбуждать во многих философах интерес и воодушевлять их на свои собственные философско-антропологические исследования⁷¹.

Кроме того, заметно выросло количество работ, посвященных кантовскому подходу к образованию и религии⁷².

Судя по публикациям и дискуссиям, на прежнем уровне остался интерес украинских историков философии к кантовскому трансцендентализму, а также

⁶⁷ Напр., см.: Омельчук, 2012; Панафідін, 2013; Горбенко, 2014; Кривошия, 2015; Циба, 2016; Савицька, 2017; Головка, 2019; Мінаков, 2019; Сінельнікова, 2019; Ільїна, 2021; Попович, 2021; Романів, 2021; Лой, 2022.

⁶⁸ Например, см.: Циба, 2010а, 2010b; Прокопов, 2012, 2013а, 2013b; Полянська, 2013; Дахній, 2015; Лактіонова 2015, 2016; Панафідіна, 2018.

⁶⁹ Например, см.: Задорожна, 2013; Джулай, 2015; Кочерга, 2017.

⁷⁰ См.: Козловський, 2009, 2012, 2013а, 2013b, 2013с, 2013d, 2014.

⁷¹ См.: Терлецький, 2015.

⁷² Напр., см.: Горохолінська, 2011; Циганівська, 2012; Матвійчук, 2013; Панафідіна, 2018; Панафідіна, 2021.

к учениям о метафизике, бытии и познании. Так, например, вышло немало статей, посвященных общим вопросам трансцендентальной философии Канта — его системе, а также принципам и основным понятиям его философии⁷³. Кроме того, украинские исследователи делились результатами своих исследований проблем метафизики и онтологии у Канта⁷⁴. Также было издано немало работ об эпистемологических проблемах философии Канта. В этой связи следует отметить серии статей Юрия Федорченко и Вячеслава Цыбы, а также отдельные публикации Ивана Иващенко и Виктора Возняка⁷⁵. И традиционно высоким оставался интерес украинских исследователей к кантовской эстетике⁷⁶.

В этот период кантовские идеи интерпретировались во все более разнообразных контекстах. Например, кантовские подходы к пониманию априорного знания и теории действия не так давно стали рассматривать в перспективе аналитической философии и философии действия⁷⁷. Другой пример — переход теоретиков права и правоведов с позиций позитивного права к более нормативным и естественно-правовым перспективам с использованием кантовских аргументов⁷⁸. Кроме того, в теории международных отношений заметно возросло влияние применения идеи Канта о вечном мире⁷⁹. В этой связи будет справедливо отметить, что интерпретации кантовской философии и применение ее идей в теоретических исследованиях различных дисциплин в современной Украине значительно диверсифицировались.

Кантовское общество в Украине

Украинское кантоведение во многом связано с работой Кантовского общества в Украине (КОУ). Общество было создано философами из Киева, Львова, Полтавы, Харькова и Чернигова в 1998 году как организация с открытым членством для поддержки исследований философии Канта и коммуникации с кантоведами и философами из других стран⁸⁰.

⁷³ Напр., см.: Терлецький, 2013, 2015; Мельник, 2017; Чорний, 2020; Панафідіна, 2022; Терлецький, 2022.

⁷⁴ Напр., см.: Терлецький, 2013; Козловський, 2022.

⁷⁵ Напр., см.: Иващенко, 2013; Возняк, 2014; Федорченко, 2014, 2015а, 2015б, 2015с; Циба, 2016.

⁷⁶ Напр., см.: Розова, 2013; Парфьонова, 2016.

⁷⁷ См.: Лактіонова, 2015, 2016; Циба, 2010а, 2012.

⁷⁸ См.: Павлова, 2007; Кривошия, 2015.

⁷⁹ См.: Андрущенко, 2014; Остапенко & Ряшко, 2015; Ковальський, 2018; Мінаков, 2019.

⁸⁰ Сайт Кантовского общества Украины доступен по адресу [<http://kant.ho.ua/index.html>]. О миссии и работе КОУ см.: Мінаков, 2008; Терлецький, 2021.

Первым председателем общества был избран профессор КНУ Анатолий Лой. Под его председательством Кантовское общество в Украине пыталось наладить системную коммуникацию между кантоведами Украины и других стран.

В 1998–2008 годах КОУ проводило в Киеве ежегодные международные Кантовские конференции, в которых принимали участие кантоведы, историки философии и философы из Украины, Австрии, Беларуси, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, России, США и Швейцарии. Первые конференции были посвящены проблеме ценностей в философиях Канта и Макса Шелера (1998) и 275-летию со дня рождения Канта (1999). Затем темами Кантовских конференций были «Метафизика и антропология» (1999), «Кантовское обоснование практической философии и современность» (2000), «Метафизика и политика» и «Идея Университета: Кант и современность» (2004). Завершающая часть конференций включала следующую проблематику: «Понятие истины в философии Канта и современной эпистемологии» (2005), «Разум и самоаффектация» (2006) и «Трансцендентализм versus эмпиризм» (2007) и «Мораль и нравственность: Кант, Гегель, современность» (2008). Кроме украинских кантоведов в конференциях принимали участие такие исследователи, как Вольфганг Ред (Австрия), Вольфганг Карл (Германия), Карен Глой (Швейцария), Кароль Бал (Польша), Шерон Голд (США), Алексей Круглов (Россия), Массимо Серетти (Италия), Ганс Майер (Германия), Марцело Штам (Германия), Андрей Лаврухин (Беларусь), Петер Козловски (Нидерланды) и многие другие. Благодаря этому КОУ удалось отчасти преодолеть изоляцию украинских кантоведов от исследовательских центров за рубежом.

Доклады ежегодных конференций КОУ публиковались в разных украинских журналах. Первой публикацией КОУ был сборник «Кантовські студії 1999: Щорічник Кантівського товариства в Україні». В него вошли доклады, прозвучавшие на заседания Общества по случаю 275-летия со дня рождения Канта и на конференции «Метафизика и антропология». Материалы других конференций КОУ выходили в журнале «Філософська думка» (напр., № 6 2008, № 2 2015, № 1 2022). Увы, КОУ не имело достаточно средств, чтобы издавать свой ежегодник регулярно, из-за чего немало докладов на конференциях и семинарах Общества остались неопубликованными.

К началу второй декады XXI столетия коммуникация украинских философов с зарубежными коллегами уже не нуждалась в поддержке Общества, в силу чего КОУ, под председательством Михаила Минакова (2013–2018, Национальный университет «Киево-Могилянская академия») и Виталия Терлецкого (с 2018 года, ИФ НАНУ) изменило формат своей работы. Члены КОУ сосредоточились на узкотематических семинарах, во время которых обсуждались кантоведческие доклады и переводы работ Канта на украинский язык. Впрочем, исключение было сделано в 2024 году, когда ИФ НАНУ и КОУ

провели в Киеве совместную конференцию, посвященную трехсотлетию со дня рождения Канта⁸¹.

Выводы

Представленные данные убедительно доказывают, что изучение кантовской философии было важной частью всего объема исследований в сфере истории философии в Украине. Украинское кантоведение начало свое развитие с 1970-х годов, достигнув дисциплинарного оформления в 1980-е, вышло из-под идеологического контроля в 1990-е годы, достигло своего пика в первой декаде XXI века и с тех пор развивается как устоявшееся академическое направление. Кроме того, в последние десятилетия кантовская мысль влияла на такие философские и нефилософские дисциплины, как эстетика, философия образования, теория права, религиоведение и политическая теория.

После долгого роста началось уменьшение числа аспирантов, работающих над исследованиями кантовской философии, что связано, по всей видимости, с военным временем и изменением ритма всей академической жизни в Украине. Но с тем же фактором связано и то, что морально-политические и правовые идеи Канта приобретают новое значение во всей Восточной Европе и подталкивают к их использованию в междисциплинарных исследованиях и в политической практике.

За последние двадцать с лишним лет на украинском языке вышли три «Критики» и ряд других важных работ Канта. Хотя в последнее время наблюдается некоторый спад в количестве переводов, украинские кантоведы и переводчики работают над качеством переводов и уточнением базовых терминов кантовской философии.

Кантовское общество в Украине продолжает свою работу. Сосредоточившись на собственно кантоведческих семинарах и поддержке переводов, члены Общества продолжают поддержку и развитие начатых еще в 1990-е годы кантовских штудий в Украине. Хотя военно-политическое положение Украины не способствует академической активности, члены КОУ и исследователи из других центров стоически продолжают диалог с Кантом и черпают в его философии свое вдохновение.

Исследования украинских философов и историков философии последних десятилетий свидетельствуют о том, что философский проект Канта важен и триста лет спустя. Его идеи в области эпистемологии, антропологии и политико-правовой теории занимают центральное место в развитии украинской философии. Хотя украинские ученые в основном придерживаются

⁸¹ Программа этой конференции доступна по адресу [\[https://drive.google.com/file/d/1LJMxnyff9VKA9Idex_4pNAiXHiERbAi0/view\]](https://drive.google.com/file/d/1LJMxnyff9VKA9Idex_4pNAiXHiERbAi0/view).

континентальной традиции, аналитический подход также влияет на их интерпретации Канта. Осмысливая опыт 1990-х годов, когда кантовские идеи сыграли решающую роль в оспаривании гегемонии марксистского историзма и содействии нормативному либеральному повороту, многие украинские философы пересматривают кантовское политическое теоретическое наследие в процессе подготовки к послевоенной реконструкции как своей страны, так и международного права в Восточной Европе. Украинские кантоведы, похоже, утвердились в международном сообществе ученых, изучающих философию Канта, и вносят свой вклад в развитие критического мышления, эмансипации и автономии личности как в Украине, так и во всей Европе.

БИБЛІОГРАФІЯ

- Аляев, Г. (ред.) (2005). Иммануїл Кант і сучасність: філософські семінари. Полтава: Полтавський національний технічний ун-т ім. Ю. Кондратюка.
- Андрос, Е. (1979). Антитезис доброй воли в философии И. Канта и его социальный смысл. Проблемы философии, 46, 142—150.
- Андрущенко, В. (2014). Педагогіка миру: актуальність теорії та практики. Вища освіта України, 2, 5—12.
- Баумейстер, А. (1999). Трансцендентальний ідеал як несуперечливе мислення. Перетлумачення першопринципу метафізики у критичній філософії І. Канта. Кантівські студії, 1, 104—118.
- Баумейстер, А. (2000). Онтологія та аналітика чистого розуму. Магістеріум. Історико-філософські студії, 3, 27—37.
- Бичко, І. (1999). Філософія Канта у контексті проблеми свободи. Кантівські студії, 1, 60—70.
- Бондаревська, І. (2005). Sensus communis і судження смаку в Канта. Наукові записки НаУКМА. Філософія та релігієзнавство, 37, 24—28.
- Булатов, М. (2002). Німецька класична філософія. Філософський енциклопедичний словник. Київ: Абрис, 426—428.
- Булатов, М. (2004). Немецкая классическая философия. Т.2. Киев: Стилос.
- Булатов, М., Табачковский, В., Яценко, А. (ред.) (1975). Критические очерки по философии Канта. Киев: Наукова думка.
- Бурковський, І. (2021). Апологія української кантіани: критика нігілістичної критики першої українськомовної "Критики". Філософія освіти, 27(1), 193—227.
- Бурковський, І. (2023). До питання про стан української кантіани: переклади двох «Критик» versus альтернативні інтерпретації їх фрагментів. Філософія освіти, 29(1), 249—298.
- Вдовиченко, Г. (2021). Історія київської філософської школи в усних спогадах її творців. Софія, 17(1), 25—32.

- Возняк, В. (2014). Оправдание кантовского агностицизма. Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Філософські науки, 18, 11–18.
- Герасименко, Д. (2017). Ідея громадянського суспільства (І. Кант та Е. Левінас). Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Київ: Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова.
- Говорун, Д. (1974). Творча уява в естетичній теорії Канта. Філософська думка, 1, 70–77.
- Головко, О. (2019). Філософія права Імануїла Канта про закономірності історико-правового процесу. Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Право, 28, 26–33.
- Горак, А. (2009). Сорок сороков. Воспоминания. Киев: Стилос.
- Горбенко, К. (2014). Два класичних підходи до інтерпретації справедливості: І. Кант та Дж. Бентам. Вісник Донецького національного університету. Серія: Гуманітарні науки, 1-2, 404–410.
- Горохолінська, І. (2011). Ідейно-методологічні особливості концепції релігії Імануїла Канта. Людинознавчі студії. Філософія, 24, 187–201.
- Горохолінська, І. (2012). Феномен релігії в системі аксіологічних ідей Канта: логіка становлення та шляхи історичних рецепцій. Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.11. Чернівці: Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича.
- Гусев, В. (2000). І. Кант: філософське обґрунтування ідеї миру. Наукові записки НаУКМА. Філософія та релігієзнавство, 18, 8–16.
- Дахній, А. (2015). Гайдегерове «довільне» прочитання Канта: подолання неокантіанства і темпоралізація трансцендентального схематизму. *Sententiae*, 1, 72–87.
- Джулай, Ю. (2009). Бубнер і трансцендентальний аргумент І. Канта. Філософська думка, 1, 97–105.
- Джулай, Ю. (2015). Як І. Кант дуже довго і непомітно живе у тексті «Мертвих душ» М. Гоголя. Гоголезнавчі студії, 22(5), 126–143.
- Дутчак, В. (2005). Рефлексія метафізики держави І. Канта (історико-філософський аспект). Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Дніпропетровськ: Дніпропетровський національний університет.
- Єрмоленко, А. (2024). Філософія розуму Імануїла Канта і виклики сучасного суспільства: до 300-річчя з дня народження мислителя (за матеріалами доповіді на засіданні Президії НАН України 3 квітня 2024 р.). Вісник Національної академії наук України, 6, 75–88.
- Жук, Ю. (2010). Значимость социально-активного человека в моральной религии И. Канта и ее влияние на развитие немецкой протестантской теологической мысли. Гуманітарний часопис, 1, 59–66.
- Забужко, О. (1994). Філософія і культурна притомність нації. Сучасність, 3, 117–128.
- Задорожна, Л. (2013). Поезія Т. Шевченка і засадничі концепти філософії І. Канта. Літературознавчі студії, 40(1), 298–308.
- Залужна, А. (2009). Моральний імператив І. Канта та моральний потенціал кордоцентричної філософії П. Юркевича. Гуманітарний часопис, 3, 56–62.
- Івахненко, Є. (1991). Ідея вічного миру. Кант і сучасність. Проблеми філософії, 87, 30–36.
- Івахненко, Є. (1992). Про деякі культурно-національні передумови вчення Канта про вічний мир. Проблеми філософії, 92, 51–61.

- Іващенко, І. (2013). Асиметричність тотожності. Міркування щодо Кантової трансцендентальної дедукції. *Sententiae*, 1, 7–29.
- Іващенко, І. Сила і безсилля третьої «Критики» Канта: Міркування про український переклад. *Sententiae*, 43(2), 72–86.
- Іващенко, І., та Терлецький, В. (2020). Значливість перекладу для філософської освіти. *Філософія освіти*, 1, 211–229.
- Ільїна, А. (2021). Теоретичний вимір свободи в кантівському трансценденталізмі. *Мультиверсум*, 2(1), 55–80.
- Йолон, П. (2015). «Київська філософська школа» як явище. *Філософська думка*, 3, 77–89.
- Кант, І. (1930). *Пролегомена до кожної майбутньої метафізики, яка зможе виступати як наука* [переклад і редакція І. Мірчука]. Львів: Неділя.
- Кант, І. (1989). Відповідь на питання: що таке просвітництво? [переклад М. Ласло-Куцюк]. *Всесвіт*, 4, 135–138.
- Кант, І. (2000). *Критика чистого розуму* [пер. з нім. та прим. І. Бурковський]. Київ: Юніверс.
- Кант, І. (2004). *Критика практичного розуму* [пер. з нім., примітки, післямова І. Бурковський]. Київ: Юніверс.
- Кант, І. (2004). *Рефлексії до критики чистого розуму* [пер. з нім. й латини та прим. І. Бурковський]. Київ: Юніверс.
- Кант, І. (2005). *Пролегомени до кожної майбутньої метафізики, яка може постати як наука* [пер. з нім., вступ. ст., комент. і прим. В. Терлецький]. Київ: ППС-2002.
- Кант, І. (2007). *Естетика* [пер. з нім., Б. Гавришкова]. Львів: Аверс.
- Кант, І. (2018). *Пролегомени до кожної майбутньої метафізики, яка може постати як наука* [пер. з нім., вступ. ст., комент., прим. В. Терлецького] (Вид. 2-ге, уточн. і допов.). Харків: Фоліо.
- Кант, І. (2022). *Критика сили судження* [пер. з нім. В. Терлецького]. Київ: Темпора.
- Кірієнко, С. (1999). Кант і теологія. *Кантівські студії*, 1, 118–129.
- Ковальський, Г. (2018). Концепція миру в світлі війни на сході України. *Схід*, 2, 107–110.
- Козлов, О. (1995). Критика «Критики» І. Канта. *Філософська і соціологічна думка*, 1-2, 158–169.
- Козловський, В. (2009). *Метафізика і психологія Імануїла Канта: витоки та рецепції*. Наукові записки НАУКМА. *Філософія та релігієзнавство*, 89, 16–22.
- Козловський, В. (2012). До питання про антропологічні імплікації фізичної географії Імануїла Канта. *Магістеріум. Історико-філософські студії*, 47, 28–33.
- Козловський, В. (2013). Кант про інтелігібельну природу, або по той бік антропології. *Наукові записки [Національного університету "Острозька академія"]*. Серія: Філософія, 12, 176–190.
- Козловський, В. (2013). *Кантова антропономія, або вчення про людину як нормотворчу істоту*. Наукові записки НАУКМА. *Філософія та релігієзнавство*, 141, 45–51.
- Козловський, В. (2013). *Кантова моральна антропологія: загальні контури проекту*. Наукові записки [Національного університету "Острозька академія"]. *Філософія*, 13, 53–61.
- Козловський, В. (2013). *Прагматична модель Кантової антропології: базові ідеї*. Наукові записки [Національного університету "Острозька академія"]. *Філософія*, 14, 104–110.

- Козловський, В. (2014). Кантова антропология: джерела, констеляції, моделі. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія».
- Козловський, В. (2022). Кант і метафізика: традиція і сучасність. Семінар Кантівського товариства в Україні. *Філософська думка*, 1, 155–172.
- Козловський, В. (2024). Вітторіо Гьосле про системність та історичність сучасного філософування: спроба парадигмального аналізу Кантової філософії історії. *Наукові записки НаУКМА. Філософія та релігієзнавство*, 13, 3–16.
- Кочерга, О. (2017). Аспекти категоріального поняття свободи в Імануїла Канта і Тараса Шевченка. *Літературознавчі студії*, 2(1), 24–31.
- Кравченко, Ю. (2001). Вчення про право І. Канта. *Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ*, 15, 62–68.
- Кривошия, І. (2015). Тлумачення норм права на основі філософських поглядів Імануїла Канта. *Юридична Україна*, 6, 4–10.
- Круглов, А. (2009). *Філософія Канта в Росії в концe XVIII – первой половине XIX веков*. Москва: Канон.
- Кушаков, Ю. (1981). *Историко-философская концепция Л. Фейербаха*. Київ: Вища школа.
- Кушаков, Ю. (2006). *Нариси з історії німецької філософії Нового часу*. Київ: Центр навчальної літератури.
- Лактіонова, А. (2015). Спільні та індивідуальні дії. *Філософія освіти*, 2, 108–118.
- Лактіонова, А. (2016). І. Кант: схема понять. *Практична філософія*, 3, 120–126.
- Лой, А. (1988). *Сознание как предмет теории познания*. Київ: Вища школа.
- Лой, А. (1999). Проблема кантівської антропології в контексті «метафізичного дослідження». *Кантівські студії*, 1, 186–200.
- Лой, А. (2022). Супровідний статус моральності у Канта. *Вісник Львівського університету. Серія філософські науки*, 30, 92–100.
- Маєвський, О. (2001). Реальність пізнання : Моріц Шлік versus Імануїл Кант. *Наукові записки НаУКМА. Філософія та релігієзнавство*, 19, 47–54.
- Малахов, В. (1992). Кант і Гоголь: подвійний портрет. *Філософська і соціологічна думка*, 1, 50–57.
- Малахов, В. (2024). Один параллельный мир. О киевском философском сообществе последней трети XX века. *Koinē. The Almanac of Philosophical Essays*, 4, 49–79.
- Малівський, А. (1991). Перша і друга «Критики» Канта (природа наукового та соціально-ціннісного знання). *Проблеми філософії*, 90, 21–27.
- Матвійчук, А. (2013). Етика обов'язку Канта у контексті деонтологічної традиції. *Філософія і політологія в контексті сучасної культури*, 5, 31–36.
- Мельник, В. (2017). Трансцендентальний ідеалізм Канта у світлі сучасних досліджень. *Гілея*, 122, 226–230.
- Минаков, М. (2014). Трансформации философского образования в Украине в конце XX в. (1986–1995 гг.). *Форум нового восточноевропейского наследия и культуры*, 2, 394–405.
- Минаков, М. (2023). *Немецкие классики на Востоке Европы. Изучение немецкой классической философии в позднем СССР и постсоветских Беларуси, России и Украине*. *Koinē. The Almanac of Philosophical Essays*, 3, 68–122.

- Мінаков, М. (1998). Віра як здатність розуму: І. Кант про чисту віру розуму. *Магістеріум. Історико-філософські студії*, 1, 103–111.
- Мінаков, М. (1999a). Євангеліє від Імануїла: вчення Канта про віру чистого розуму. *Мультиверсум*, 5, 92–111.
- Мінаков, М. (1999b). Питання віри в філософії І. Канта. *Кантівські студії* 1 (1999): 82–104.
- Мінаков, М. (2000). Кантове поняття віри розуму в контексті німецького просвітництва. Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Київ: Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України.
- Мінаков, М. (2001a). Вчення Канта про віру розуму. Київ: Центр практичної філософії.
- Мінаков, М. (2001b). Два Імануїли. Інтелектуальне довкілля кантівської концепції віри. *Практична філософія*, 1, 57–67.
- Мінаков, М. (2004). Філософський факультет і місія Університету: післяісторія Кантового пророцтва. *Філософська думка*, 5, 107–113.
- Мінаков, М. (2005). Подія первинного досвіду і філософія. *Метатеорія досвіду в Канта і Квайна. Sententiae*, 2, 64–74.
- Мінаков, М. (2006). Проблема досвіду у філософії І. Канта. *Мультиверсум*, 52, 40–52.
- Мінаков, М. (2006). Рамки історії поняття досвіду: взаємодоповнюваність концепцій досвіду І. Канта і Г. В. Ф. Гегеля. *Наукові записки НаУКМА. Філософія та релігієзнавство*, 50, 22–29.
- Мінаков, М. (2019). Сучасність і мир. Уроки прикладного просвітництва Канта. *Україна модерна*, 26, 99–117.
- Мінаков, М., Терлецький, В., Хома, О., та Кебуладзе, В. (2015). Круглий стіл Кантівського товариства «Чи можлива історія філософії на засадах трансценденталізму? Пам'яті Рьода». *Філософська думка*, 2, 6–14.
- Мірчук, І. (1930a). Історичний вступ [до Прологомен Канта]. У: Кант, Імануїл. *Прологомена до кожної майбутньої метафізики, яка зможе виступати як наука*. Львів: Неділя, 9–29.
- Мірчук, І. (1930b). Словник головніших філософічних термінів, яких вживає Кант у Прологоменах. У: Кант, Імануїл. *Прологомена до кожної майбутньої метафізики, яка зможе виступати як наука*. Львів: Неділя, 295–310.
- Музиченко, В. (1992). Системно-структурний аналіз категорій Канта. *Проблеми філософії*, 92, 62–69.
- Нарский, И. (1976). Кант. Москва: Мысль.
- Нічик, В. (1999). Українські слухачі Імануїла Канта. *Philosophia Prima: метафізичні питання*, 2, 5–17.
- Ойзерман, Т. (1978). Введение. В: Ойзерман, Теодор, Алексей Богомолов, Пиама Гайденок, Владимир Лазарев и Игорь Нарский (ред.). *История диалектики: Немецкая классическая философия*. Москва: Наука, 4–30.
- Омельчук, О. (2012). Філософсько-правове розуміння поведінки людини у творчості Е. Канта. *Університетські наукові записки*, 1, 10–17.
- Остапенко, О. І., та Ряшко, В. І. (2015). Кант: війна і мир. Важкий шлях до вічного миру. *Вісник Національного університету Львівська політехніка. Серія: Юридичні науки*, 813, 209–214.

- Павлова, Т. (2007). Співвідношення моралі і права у філософії І. Канта (історико-філософський аналіз). Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Дніпропетровськ: Дніпропетровський національний університет.
- Панафідіна, О. (2018). Логіка сучасної освітньої парадигми: І. Кант проти Дж. Локка. *Філософія освіти*, 1, 150–165.
- Панафідін, І. (2013). Суспільно-договірний космополітизм і вічний мир: кантівський проект. *Актуальні проблеми духовності*, 14, 225–243.
- Панафідіна, О. (2021). Концепція зрілого розуму у філософії І. Канта. *Актуальні проблеми духовності*, 22, 43–69.
- Панафідіна, О. (2022). Чим І. Кант завершує «критичну справу»? (До питання про зміст третьої «Критики»). *Актуальні проблеми духовності*, 23, 47–63.
- Парфьонова, О. (2016). Естетика І. Канта в контексті мистецьких практик XVIII століття. *Культура і сучасність*, 1, 46–50.
- Пасічник, І. (2012). Поняття естетики у філософських концепціях Александра Баумгартена та Іммануеля Канта. Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Львів: Львівський національний університет ім. Івана Франка.
- Пашкова, А. (1974). Кант в оцінці просвітницької філософії на Україні початку XIX ст. *Філософська думка*, 2, 67–73.
- Поліщук, Н. (1991). Ідеї філософської антропології І. Канта в контексті гуманізації сучасного суспільства. *Проблеми філософії*, 90, 27–33.
- Полянська, В. (2013). Підходи до аналізу політичних функцій естетичного судження: естетика І. Канта та естетико-політична концепція Ч. Арндта. *Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Філософія. Соціологія. Політологія*, 23(1), 132–137.
- Попович, М. (1998). Міфологія в суспільній свідомості посткомуністичної України. *Дух і літера*, 3–4, 57–68.
- Попович, Т. (2021). Класифікація обов'язків згідно вчення І. Канта. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Право*, 66, 27–31.
- Прокопов, Д. (2012). Інтерпретація Кантового критицизму у дослідженнях Германа Когена («Kant's Theorie der Erfahrung», 1871). *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія*, 109, 30–33.
- Прокопов, Д. (2013a). «Критична онтологія» Н. Гартмана як контекст інтерпретації Кантової філософії [Електронний ресурс]. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія*, 4, 48–53.
- Прокопов, Д. (2013b). Теоретична філософія І. Канта у тлумаченні А. Шопенгауера: історико-філософський аналіз. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія*, 2, 19–24.
- Розова, Т. (2013). Культуро–творче осягнення людини у філософії Іммануїла Канта. *Гілея*, 72, 658–664.
- Романів, Х. (2021). Трансцедентальна свобода І. Канта як основа особистої моральності та правових відносин. *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Юридичні науки*, 32(4), 134–140.
- Савицька, І. (2017). Інтерпретація феномену свободи в філософії Іммануїла Канта. *Гілея*, 123, 148–151.
- Савченко, А. (1974). Кант та неопозитивізм. *Проблеми філософії*, 33, 55–62;

- Савченко, А. (1976). Про відношення емпіріокритицизму до філософії І. Канта. Проблеми філософії, 38, 109–116.
- Савченко, І. (2019). Ідеї кантівської філософії в рецепції української думки (В дослідженнях П. Копніна, В. Шинкарука, М. Булатова, А. Савченко) 80-х рр. Гілея, 2, 123–126.
- Сінельнікова, М. (2019). Категоричний імператив І. Канта та «золоте правило» моралі. Гілея, 143(2), 143–147.
- Скворцов, І. (2015). Критическое обозрение Кантовой религии в пределах одного разума. Versus, 1, 10–24.
- Слівінська, А. (2015). Ідея «всезагальної гостинності» в трактаті І. Канта «До вічного миру». Гілея, 100, 111–115.
- Смігунова, О. (2007). Естетика І. Канта: Продуктивна уява і принцип доцільності. Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.08. Київ: Київський національний університет ім. Т. Шевченка.
- Терлецький, В. (1999). Трансцендентальна філософія і онтологія. Кантівські студії, 1, 200–211.
- Терлецький, В. (2013а). Прелімінарії до поняття онтології в критичній філософії Канта. Sententiae, 1, 30–41.
- Терлецький, В. (2013б). To proteron. До передісторії поняття a priori. Sententiae, 2, 65–77.
- Терлецький, В. (2015а). Кант, програма Просвітництва та її неминуще значення для сьогодення. Українознавство, 3, 132–147.
- Терлецький, В. (2015б). Український погляд на Кантову антропологію. Філософська думка, 2, 67–71.
- Терлецький, В. (2021). Дослідження філософії Канта у незалежній Україні (1991–2021). The Ideology and Politics Journal, 1, 327–343.
- Терлецький, В. (2022). На порозі завершення «критичної справи»: естетика, телеологія і система в «Критиці сили судження». У: Кант, Імануель. Критика сили судження. Київ: Темпора, xv–ссіі.
- Терлецький, В., та Циба, В. (2024). До 300-річчя Імануеля Канта. Sententiae, 43(1), 6–7.
- Титаренко, В. (2010). Співвідношення моралі і релігії у філософських вченнях І. Канта та Г. В. Ф. Гегеля. Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Київ: Київський національний університет ім. Т. Шевченка.
- Ткачук, М. (2001). Кантознавчі студії в київській академічній філософії XIX – початку XX століття. Collegium, 11, 103–119.
- Трубенко, А. (1967). Проблема рефлексії в трансцендентальному ідеалізмі Канта. Проблеми філософії, 5, 94–104.
- Трубенко, А. (1974). Кант про природу та функції філософського знання. Проблеми філософії, 33, 47–54.
- Трубенко, А. (1978). Кант о соотношении философии и науки. Проблемы философии, 45, 101–109.
- Федорченко, Ю. (2005). Кант і трансцендентальна філософія. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук. Київ: КНУ.
- Федорченко, Ю. (2014). Кантівський шлях до таблиці категорій. Sententiae, 2, 121–133.
- Федорченко, Ю. (2015а). Кантова таблиця суджень і вчення про судження в німецькій логіці XVIII століття. Sententiae 1 (2015): 47–59.

- Федорченко, Ю. (2015b). Структура доказу трансцендентальної дедукції категорій. *Філософська думка* 2 (2015): 39–49.
- Федорченко, Ю. (2022). Досвід перекладу Передмови до «Критики чистого розуму» Імануеля Канта. *Філософія освіти*, 28(1), 212–221.
- Федулова, В. (2012). Вплив філософії Канта, Фіхте, Шеллінга на формування філософсько-історичних поглядів викладачів навчальних закладів в Україні у XIX сторіччі. *Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету. Філологія, педагогіка, психологія*, 24, 136–145.
- Циба, В. (2010a). Вітгенштайн і Кант: критичні моделі трансценденталізму. *Практична філософія*, 1, 212–219.
- Циба, В. (2010b). Трансцендентальний об'єкт як підстава для Канта і проблема для Стросона. *Магістеріум. Історико-філософські студії*, 39, 38–43.
- Циба, В. (2012). Інтерпретації критичної філософії Імануїла Канта в аналітичній філософії XX століття. Дисертація: канд. філос. наук: 09.00.05. Київ: Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди НАНУ.
- Циба, В. (2015). Кантове поняття правила і проблема мови. *Філософська думка*, 2, 50–66.
- Циба, В. (2016a). Кант в Аушвіці. Звичаєвість та інституції. *Філософська думка*, 1, 64–74.
- Циба, В. (2016b). Концептуальність споглядання: Селарс добудовує Кантову епістемологію. *Sententiae*, 1, 42–60.
- Циганівська, О. (2012). Педагогічні аспекти філософії Імануїла Канта. *Педагогічна освіта: теорія і практика*, 10, 98–103.
- Чорний, В. (2020a). Кант і «пробудження» від раціоналістичного принципу достатньої підстави. *Sententiae*, 39(2), 104–124.
- Чорний, В. (2020b). Кому потрібні переклади: труднощі засвоєння чужомовної традиції (на прикладі українського перекладу «Критики практичного розуму» Імануеля Канта). *Філософія освіти*, 26(2), 130–154.
- Шиманский, А. (1904). Учение Канта и Спенсера о пространстве. *Университетские известия*, январь: 1–46; март: 47–72; апрель: 73–107.
- Шинкарук, В. (1964). *Логика, диалектика и теория познания Гегеля*. Киев: КГУ.
- Шинкарук, В. (1974). *Теория познания, логика и диалектика И. Канта: И. Кант как родоначальник немецкой классической философии*. Київ: Наукова думка.
- Шинкарук, В. (1989). Вернадський і І. Кант. Гуманістичні традиції і сучасність. *Філософська і соціологічна думка*, 1, 56–61.
- Шинкарук, В. (1995). *Філософія і культура*. *Філософська і соціологічна думка*, 9-10, 220–235.
- Шинкарук, В. (2004). *Філософія і культура*. В: Шинкарук, В. *Вибрані твори*, у 3 т. Т. 3. Ч. 1. Київ: Український центр духовної культури, 81–96.
- Шпет, Г. (1906; 1907). Проблема причинности в Канта и Юма. *Университетские известия*, май: 1–16; июнь: 17–49; июль: 51–82; декабрь: 73–164; (1907) май: 165–203.
- Щербина, А. (1904). *Учение Канта о вещи в себе*. Киев: Типография Императорскаго университета Св. Владимира.
- Юринець, В. (1927). *Естетика Канта в марксистському освітленні*. Гарт, 2-3, 96–122.
- Яворівський, Є. (1925). *Емануїл Кант*. *Літературно-науковий вістник*, 87, 38–46.

- Abaschnik, V. (2022). Kant und der Deutsche Idealismus in der Ukraine im ersten Drittel des 19. Jahrhunderts. Schwerpunkt: Johann Baptist Schad (1758-1834). Dissertation. Jena: Friedrich-Schiller-Universität Jena.
- Gerber, S. (2015). Detours: Approaches to Immanuel Kant in Vienna, in Austria, and in Eastern Europe. Vienna: V&R Unipress.
- Kasianov, G. (2022). Memory Crash: Politics of History in and around Ukraine, 1980s–2010s. Budapest: Central European University Press.
- Kiryukhin, D. (2023). The philosophical process in post-Soviet Ukraine. In: Minakov, M. (ed.). Philosophy unchained. Developments in post-Soviet philosophical thought. Stuttgart: ibidem Verlag, 283–322.